

ЗАКАТ ЖИЗНИ ДАЁТ СВЕТ ПОЗНАНИЯ

Скажу откровенно, до последнего времени, пораженный ярким светом науки, я отрицал все таинственные явления и объяснял их то известными законами природы, то галлюцинациями, обманом, фокусничеством, забывчивостью, невежеством, болезненностью и т. д. И теперь я думаю, что более 99 процентов этих явлений именно таковы. Но не все. Какая-то очень малая часть их хоть и естественна, но не может быть объяснена без вмешательства разумных сил, исходящих от сознательных и неизвестных нам существ... Вот что случилось со мной 31 мая 1928 года, вечером, часов в восемь. После чтения или какой-то другой работы я вышел, по

обыкновенно, освежиться на открытый застеклённый балкон. Он обращён на северо-запад. В эту сторону я и смотрел на закат солнца. Оно ещё не зашло, и было вполне светло. Погода была полублачная, и солнце было закрыто облаками. Почти у самого горизонта я увидел, без всяких недостатков, как бы напечатанные, горизонтально расположенные рядом три буквы: «чАу». Ясно, что они составлены из облаков и были на расстоянии вёрст 20-30 (потому что близко к горизонту). Покамест я смотрел на них, они не изменяли свою форму. Меня очень удивила правильность букв, но что значит «чАу»? Ни на каком известном мне языке это не имеет смысла. Че-

рез минуту я вошёл в комнату, чтобы записать дату и своё слово, как оно было начертано облаками. Тут мне пришло в голову принять буквы за латинские. Тогда я прочёл: «Рай». Это уже имело смысл. Слово было довольно пошло, что делать: бери, что дают. Под облачным словом было что-то вроде плиты или гробницы... Понял всё это так: после смерти конец всем нашим мукам, т.е. что я доказывал в «Монизме». Таким образом, говоря высоким слогом, само небо подтверждало мои предположения. В сущности – это облака. Но какие силы придали им форму, имеющую определённый и подходящий смысл! В течение 70 лет я ни разу не страдал галлюцина-

циями, вина никогда не пил и возбуждающих средств никогда не принимал (даже не курил). Проекционный фанарь не мог дать этих изображений при ярком дневном свете, притом, при большом расстоянии, эти изображения были бы не видны и искажены, так же и дымовые фигуры (производимые с аэроплана). Если бы кто захотел пошутить надо мной, то написал бы по-русски «Рай». По-латыни тоже было бы написано «Ray», а не «чАу», как я видел, – почему-то с заглавной буквой посередине и строчными по краям. Когда я вернулся на балкон, слова уже не было. Моя комната – на втором этаже, и позвать я никого не успел, тем более что видел вначале тут только

курьёз, так как прочёл по-русски бессмыслицу «чАу». «Ray» по-английски означает «луч» и «скат» и читается «рэй». Можно подумать, хотя и натянуто, что ЗАКАТ (СКАТ) ЖИЗНИ (СМЕРТЬ) ДАЁТ СВЕТ (ЛУЧ) ПОЗНАНИЯ.

Константин Эдуардович ЦИОЛКОВСКИЙ
Из книги «Воля Вселенной. Неизвестные разумные силы», Калуга, 1928.

«ПОЗАБОТИЛИСЬ» О НЕСЧАСТНЫХ

Пьёшь пиво в сквере или парке – заплати штраф тысячу рублей.

Такое наказание за распитие пива в общественных местах готовят в Государственной Думе, – сообщает главная газета страны («Российская газета. Неделя, 18–24 мая 2007 года). – Комитет по экономической политике уже решил поддержать эту инициативу. Первое чтение законопроекта планируется 23 мая.

Вообще-то Государственная Дума уже вводила запрет на распитие пива и других слабоалкогольных изделий на улице и во дворе. Однако он касался только несовершеннолетних. Но запреты мало кого останавливали. Если парламентское большинство одобрит законопроект, «нельзя» будет распространяться на всех. Штраф же за нарушение закона предлагается увеличить с нынешних ста рублей в десять раз.

Хорошо, что наши законодатели спохватились. Плохо, что сделали это поздно. К тому же они исправляют свои промахи: именно депутаты Государственной Думы проголосовали за поправку к закону, которая вывела пиво из разряда алкогольных изделий, в результате чего этот алкогольный напиток стал повседневным «напитком» для миллионов подростков. Теперь этих несчастных детей, подсаженных на пивную кружку с подачи депутатов, будут штрафовать, вместо того, чтобы лечить за государственный счёт.

КОМПЬЮТЕРОМ ПО НАРКОМАНАМ

Госнаркоконтроль России выпустил компьютерную игру «Антинаркомания», которая должна формировать у детей и подростков нетерпимое отношение к наркоманам, – сообщает покровская газета «НГ» в номере от 16 мая с. г. – В скором времени подростки смогут бесплатно копировать и распространять эту игру через Интернет. Мера довольно-таки разумная, а поборникам «прав человека» следует напомнить, что один наркоман за свою недолгую жизнь втягивает в потребление наркотиков до десяти человек.

ПЧЁЛЫ ПРОТИВ МЁДА

Министерство культуры Саратовской области и Саратовская областная филармония им. Шнитке 21 апреля провели областной рок-фестиваль «Прострел»

Мы бы не стали писать о нём, если бы не девиз, под которым «скрестили гитары» юные музыканты: «Рок против наркотиков». Два часа на сцене Центра народного творчества (бывший Дворец культуры «Техстекла»), сменяя друг друга, десять групп громко (в прямом смысле слова) заявляли о себе и своей позиции. Сцена была украшена лозунгом «Мы выбираем жизнь». Зал, наполненный молодёжью, поддерживал свои команды, впрочем, зрители хорошо знают своих кумиров, поэтому обделённых вниманием на подиуме не оказалось.

Не знаю, насколько высок

уровень современных саратовских рок-групп, я не специалист в этом жанре, но, на мой дилетантский взгляд, все шесть групп, которые удалось послушать, не сильно отличаются друг от друга. Соло и бас-гитара, ударные инструменты, вокал – стандартный набор. О мелодии с натяжкой можно говорить только применительно к группе «Склад ПК», у остальных – ритм и громкость, – вот и вся «визитная карточка».

Быть может, музыкальное однообразие искупают слова композиций? Да, именно слова песен и заставили меня взяться за обзор фестиваля. В них, в словах, проз-

вучавших со сцены, отразились чаяния нынешних двадцатилетних. А они, те желания, просты, как мычание: «Мы маленькие дети, нам хочется гулять». Кажется, так пел герой кинофильма «Приключения Электроника», но ему, двенадцатилетнему, такой инфантилизм ещё простителен, а вот вступающим в жизнь юношам не к лицу голое стремление только к наслаждению. Быть может, виновато в том не поколение детей, а поколение отцов, не сумевших воспитать в отпрысках любовь к настоящему делу, привить вкус к трудовой романтике? Не знаю, только,

если судить по текстам песен, прозвучавшим на рок-фестивале, «будущее России» не хочет ни работать, ни творить, ни защищать свою землю. Одна из рок-групп мечтательно вспоминает, как хорошо прошлым летом было на речке, где они пили пиво и смотрели, как «девчонки тают на солнце, как конфетки». Солист другой группы обижался на мать, которая «достала» его упрёками: «Когда же ты пойдёшь на работу, сволочь?» Ещё одни музыканты поведали залу, как они «пьют вино, набирают сигареты...»

Стоп, стоп, а кто набирает сигареты? Наркоманы. Так фестиваль против наркотиков или за них? Видимо, устроители фестиваля не подказали музыкантам, а те сами не догадались, что петь о наркотиках не значит протестовать против них. И потом – наша рок-молодёжь понятия не имеет, что такое наркоти-

ки, иначе бы солисты не пели (почти все группы) о сигаретах и вине, то есть о разрешённых наркотиках. Видимо, современные рокеры – как акыны: чего vuoi, о том и пою. Не секрет, что рок-музыка и алкоголь дружны более, чем рок-музыка и мелодия. Не знаю, как на сцене, а вот в зрительном зале запах перегара был так же густ, как звук бас-гитары. Что ж, это и есть – рок-культура.

Не думаю, что фестиваль заставил кого-то из зрителей задуматься о вреде наркотиков. О них кроме дежурных фраз, де, и мы тоже против наркотиков, разговор не шёл. Не честнее ли было бы просто провести рок-фестиваль без привязки его к борьбе с наркоманией? Тогда бы не услышал я оброненную одним зрителем крылатую ироничную фразу: «Рок – против наркотиков, пчёлы – против мёда».

Владимир ИВАНЧУК

КАК ПОКОНЧИТЬ С ПЬЯНСТВОМ ПО КАЛЕНДАРЮ

Речь пойдёт не о тех, кто прикладывается к бутылке ежедневно. Они без помощи специалистов-наркологов трезвенниками уже не станут. А вот у пьяниц с 3-4-дневными паузами шансы самостоятельно бросить пить есть. Для того чтобы сделать столь решительный шаг, им надо научиться видеть себя со стороны. Вот в этом-то и весь секрет.

В 1970-е годы страна от пьянства словно с ума соходила. Пили на работе, после неё, бражничали в редакциях, НИИ, лабораториях. В ту пору я, молодой и здоровый журналист, мог выпить сколько угодно вина, водки, пива. И хоть бы хны! Утром протрёшь глаза, помашешь руками, подрыгаешь ногами, вроде зарядку сделал, – и галопом на работу. Несколько дней пашешь, не разгибаясь, но в какой-то момент обязательно у кого-то вначале бутылочка вина, потом что-нибудь покрепче – и понеслась душа в рай!

Но вот однажды попала ко мне в руки австралийская газета, а в ней – небольшая заметка об алкоголе. Из неё я с удивлением узнал, что даже минимальная порция алкоголя из каких-то 50 граммов, попадая в организм человека, активно разрушает его в течение семи суток.

Отложил я в сторону газету и задумался. Вот выпил я сегодня бутылку сухого вина – не 50 граммов, а гораздо

больше. И теперь этот зверь, крокодил зубастый, будет пожирать меня изнутри целых семь суток! Стало не по себе. Но тут коллега пришёл с очередной порцией выпивки, мы за стол сели, выпили, и так хорошо всем стало! Единство душ. Полёт раскованных мыслей. Словом, друзья, прекрасен наш союз!

Поздно вечером разошлись по домам. Пока ехал в трамвае, опять вспомнил заметку про алкоголь-разрушитель. Перед сном нашёл карманный календарь и, сам не зная зачем, обвёл этот день карандашом. Вложил календарик в удостоверение – так он у меня и прижился.

С того дня всё и пошло. Выпил – ставлю отметину в календаре. Причём сказал себе, что отмечать буду любую выпивку от 50 граммов, как было сказано в австралийской газете. В конце месяца подсчитал количество кружков в календаре и, как говорится, проследил – 18 раз я был под шафе. И пил порции куда более 50 граммов. Ну а дальше пошла арифметика. 31 день марта разделил на 18 застолий, и получилось, что я выпивал в среднем через каждые 1,72 дня. И 48 часов не проходило, как я вливал в себя очередную порцию для прожорливого «крокодила»! Он и после 50 граммов семь суток кусается, а я его подкармливаю как родного чуть ли не ежедневно.

И тут я впервые серьёзно задумался о пьянстве.

Вспомнил, что синдром похмелья – это уже, по научному определению, 2-я степень алкоголизма. А мы по утрам частенько «лечились» небольшими порциями алкоголя. Надо что-то делать, чтобы окончательно не спиться. Слава Богу, было мне в ту пору всего 25 лет. И придумал я спасительный выход из кризиса.

К примеру, у кого-то день рождения. Отвертеться от застолий трудно. Я и не сопротивляюсь. Зато на следующий день говорю себе: стоп! И семь дней избегаю посиделок с друзьями. Или, что гораздо труднее, пытаюсь сидеть среди пьющих друзей, не прикасаясь к рюмке. Что в таких случаях бывает, всем известно. Друзья уговаривают выпить, настаивают: «Не уважаешь?!» «Ты самый умный, да?» «А ну, пей!». Чаше всего я сдавался. И приходилось заносить в календарь очередную отметину.

Мало-помалу картина на моём личном фронте по борьбе с пьянством стала меняться. Паузы без алкоголя стали расти: раз в три дня, раз в пять дней, раз в семь. Процесс питья стал мною управляемым. Но и семь дней воздержания, решил я, для этого «крокодила» мало. За это время он только успеет покинуть мой истерзаный организм. А как очистить свои внутренние органы от алкоголя? После семи чистых дней надо продержаться ещё хотя бы трое суток. Добрался и до десяти дней.

Научился уходить от обыч-

ных атак типа: «Ты меня уважаешь?!». Уважаю. Беру рюмку, чокаюсь и пригубливаю, делая вид, что пью. Потом, пока все энергично закусывают, незаметно ставлю рюмку на стол. Наливают по второй – я хватаю её в руки и делаю вид, что мне уже налили. А с третьей рюмки все веселье, на то, сколько я выпил, внимания не обращаю. Собой все заняты. И до чего же интересно наблюдать за тёплой компанией трезвыми глазами! Говорят все одновременно, монологами, ответа не ждут, прыгают с одной темы на другую.

На работе, если скидывались по рублю, я никогда не отлынивал. Меня за это даже уважали. Особо ретивые организаторы вечеринок ворчали, правда, и приговаривали: «Нам больше достанется!». Я был не против. Словом, систему свою я отработал. Ею стали интересоваться знакомые. Я охотно делился со всеми опытом, как передовик производства. Самым упрямым скептикам, критикам моей системы, я устраивал эксперименты, или «показательные порки».

Один мой коллега (сейчас он, к слову сказать, крупный издатель) спивался прямо на глазах. Жалко его было – человек талантливый! Всё время спорил со мной, пытался доказать, что пьёт совсем немного. Я завёл на него календарь, стал отмечать все его «проколы». За 30 дней их набралось аж 28! Коэффици-

ент убийственный – 1,07. Пьёт практически ежедневно. Высох. Почернел. С работой не справляется, вот-вот уволят. Тут я ему календарь и подарил. У него глаза на лоб выкатились: «Врёшь!». Я ответил жёстко, чтобы скорее дошло: «Твоё дело верить или не верить, дарю на память. Думай!». Он изорвал календарь в клочья и в тот же день перестал со мной разговаривать. Но я его зацепил. Хоть и медленно, но стали происходить перемены.

В день его рождения мы собрались после работы в кабинете. Стол – шикарный: еды, выпивки вдоволь. И вдруг встаёт наш герой дня, наливает себе водки и произносит тост:

– Выпьем, коллеги, за моё и ваше здоровье. Но я торжественно клянусь, что этот стакан в моей жизни последний! Сейчас я его выпью, переверну вверх дном, и пусть только кто-нибудь ко мне полезет с предложением добавить! Вы гуляйте. Я, как всегда, с вами.

Потом подошёл ко мне, обнял и сказал: «Спасибо за науку!». С тех пор он процветает. Завалил всю страну интересными книжками. Ну, а я обошёлся без красивых жестов. Календарей уже не веду, но лет пять-шесть с ними не расставался, и они мне здорово помогли. Сейчас-то я точно знаю, что у пьяниц память очень короткая. Выпьет человек, а через три дня скажет, что пос-

ледный раз прикладывался к бутылке в прошлом году.

Одно время я работал мощником капитана на круизных судах заграничавания. Для отдыхающих круиз – праздник. А для экипажа – работа. И очень специфическая. К примеру, за семь дней круиза вокруг островов Фиджи с австралийцами я обязан был официально присутствовать на восьми коктейлях, которые, как правило, даже у австралийцев перерастали в пьяное веселье. Я поступал так. Перед выходом в круиз обходил всех барменов парохода и напоминал им свои правила. Говорил примерно следующее: «С кем бы я ни пришёл в ресторан, когда меня спросят, что я буду пить, я отвечу: «Водку». А вы нальёте мне воду. Ответное моё угощение – по той же схеме: гостю – что закажет, а мне снова воду».

О моих правилах легенды в экипаже ходили. Представители КГБ и помполиты (вот уж кто любил поддать за капитанский счёт!) меня всё время в чём-то подозревали. Вели даже официальное расследование: а не наживается ли помощник капитана вместе с барменами на своей странной трезвости за счёт государства?!

Вот так, с помощью обычных календарей, я покончил с вредным алкоголем. И мне стало хорошо...

Александр КУРБАТОВ
Материал подготовил
А.Ю. Климанов,
атаман Покровской
казачьей слободы

Редактор
В. И. ВАРДУГИН

Газета «Вопреки»
издается с декабря 1994 года

Учредитель - Саратовская региональная
общественная организация трезвости и здоровья

Адрес редакции: 410031, г. Саратов,
ул. Революционная, 45. Телефон: 23-68-10
E-mail: OT45@yandex.ru

Газета зарегистрирована Поволжским управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ о средствах массовой информации (г. Саратов). Свидетельство № С 1623.

Отпечатано способом офсетной печати в ОАО «Издательство «Слово», г. Саратов, ул. Волжская, 28. Тираж 1000. Заказ № 3049.